

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Телеведущий и шоумен снял фильм про летчиц, что бомбили фашистских захватчиков, в том числе и в Беларуси. В интервью «СВ» телеведущий рассказал, как летал на легендарном По-2, об отце-фронтовике и как поддерживает себя в отличной форме.

ЦЕЛОВАЛА КРЫЛЬЯ

- Леонид Аркадьевич, немцы именovali этих девушек «ночными ведьмами». Ваша двухсерийная историко-документальная лента называется «Незабудки. Бессмертный авиаполк». Почему решили снять?

- У нас больше говорят о войне 1812 года. Доломаны, ментики, конница, Платов. А о Великой Отечественной почти никто не знает. Фильмы, которые снимаются сейчас, немного кукольные. Не вызывают того чувства, как «В бой идут одни «старики». Отец мой фронт прошел. Служил в танковых войсках. И, когда его смотрел, у него начинали трястись плечи. Подбегала мать и говорила: «Тихо-тихо!» Давала рюмку водки и выключала телевизор. Похожие эмоции вызывает сейчас что-нибудь? Нет...

- Давно родилась идея фильма?

- Где-то в 95 - 97-м году я прилетел в Минск посмотреть на восстановленный По-2. Приехала одна из оставшихся в живых летчиц. Не помню имени. Сухонья, в кофте. Поначалу вела себя торжественно. Но, как только увидела самолет, вспыхнула изнутри. Расцвела, как бутон по весне. Помолодела лет на сорок. Как она с ним разговаривала! Будто с любимым, с которым не виделась много лет. Здоровалась, гладила, целовала. У ме-

Леонид ЯКУБОВИЧ о девочках из легендарного 46-го женского авиаполка:

ОНИ - НЕ «ВЕДЬМЫ», А «НЕЗАБУДКИ»

Всего было 230 летчиц. Некоторые из них в последние годы собирались в скверике у Большого театра в Москве 2 мая, накануне Дня Победы. В 19-м году не пришел никто. Осталась лишь память...

ня, как и у многих, кто стоял рядом, ком к горлу подкатил. И мой первый инструктор ее, зареванную, посадил в этот По-2 и покатал. Полчасика. Боже ж мой, что с ней было! И вот эта летчица, да и, собственно, сам самолетик не выходили у меня из головы. И я задался целью снять про эту историю фильм.

- Снимали тот самый По-2, который целовала летчица?

- Нет, другой собрали в замечательном Минском аэроклубе ДОСААФ. Это исторически раритетная вещь. В свое время самолетик строили на деньги, собранные пионерами и октябрятками. Он лежал разобраным в ящиках. Остался живым мотор, на

котором написанно: «Завод имени Сталина». И остов родной. Пришлось восстанавливать расчалки шасси, вновь обтягивать корпус перкалем. Самолет, покрытый тканью, было невероятно сложно сбить. Я сам пытался стрелять в точную копию крыла из авиационной пушки. Снаряд проходит насквозь, остается дырка, но конструкция цела. Самолет в рабочем состоянии. Летал на нем трое суток. И днем, и ночью.

НЕСБИВАЕМЫЙ ПО-2

- Сложно было освоить боевую машину?

- Конечно, как летчик я получил восторженные впечатления. Но еще раз убедился в том, что не понимаю, как девочкам удалось не просто выжить, а еще и четыре (!) года отводить на этой машине. Я, взрослый, достаточно крепкий мужик, уставал за три-четыре часа полета. Вот представьте: скорость - 100 - 120 километров в час, плюс набегающий поток воздуха от работающего винта. Первый год без связи по радиации вообще. Аэродромов не было. Весной и осенью, когда расхлябится, бросали доски, чтобы сесть. А летали-то только ночью, и нужно было еще на них попасть! Если увидят свет, разбомбят. И ставили в маленьких площадках свечки. Я попробовал так сделать и увидел световую дорожку, наверное, метров с пяти от земли.

- Так сесть - уже подвиг!

- А девушки делали до пятнадцати вылетов за ночь. Из кабины практически не вылезали. Только в туалет. Ели в кабине. Девушки-техработницы приносили им чай, кофе, бутербродики. И ладно бы это были мужики, а то девочки после аэроклуба. Плюс боевые условия, когда кругом палят, стреляют. Счастье, что сбить такой самолетик было трудно. Только если попасть в двигатель или в летчика. Говорят, немцам крест давали за сбитый По-2. На Минск пришлось очень тяжелые бои. Много девочек погибло... Война - абсолютно не женское дело. Хоть убейся. Грязь, кровь, мрак. Авиаспорт, говорят, тоже не для дам, но

там можно понять. Пришли, полетали, вернулись - муж поцеловал. А во время войны - бесконечное давящее чувство опасности. Преклоняюсь перед каждой. Будь моя воля, всем до одной дал бы Героев Советского Союза.

- Невероятно...

- И надо учитывать еще момент. Отец рассказывал, что в 41-м году, когда война откатилась от Москвы назад, у комиссаров появилась задача - удержать людей от непредсказуемой ярости. Ведь как только стали освобождать первые деревни, люди, глядя на убитых детей, беременных женщин, готовы были рвать на части кого угодно. И я придумал себе такую формулу: героизм - это психологическая встряска. Я почти убежден, что даже трус может совершить героический поступок. Так сложились обстоятельства, и, может, от страха поднял камень или выстрелил из пистолета. Мгновенная вспышка. Но мужество - это героизм, растянутый во времени. Каждое мгновение понимать, что с тобой может произойти что-то смертельное и все равно идти на риск, ради чего-то большего и святого.

ВОССТАНОВИМ ИЗ ПЕПЛА

- В Беларуси сильнее чтят память летчиц?

- Достаточно приехать и посмотреть Минский аэродром или «Линию Сталина». Вот сейчас приказом министра обороны в парке «Патриот» создается аэроклуб ретро-машин. Я - один из учредителей. Постараемся найти все, что есть. Многие исторические модели восстанавливают телеведущий Игорь Угольников, основатель крупнейшего в России музея техники Вадик Задорожный. Только что подарили вторую жизнь штурмовику Ил-2, который немцы называли «Черная смерть». В Америке и во многих других странах, по-моему, раз в год проводятся авиационные слеты, и там если не треть, то четвертая часть наших машин - Илы, Ли-2, Пе-2. Дышат на них, как на иконы. В Беларуси все это - государственное дело, у нас энтузиазм больше.

- По-2 для съемок нашли в Минске. Неужели в России таких самолетов не оказалось?

- Матушка моя, у нас много чего нет! И ужасно жалко. Вот был замечательный музей в Тушине. Разворовали, разломали все, что могли. Учить не на чем, потому что самолетики для первоначального обучения, такие как Як-18Т, Як-62 давным-давно сняты с производства. Нет инженеров. Нет винтов, двигателей, втулок. И что с этим делать - непонятно.

Леонид Якубович устроил презентацию кино на аэродроме под Минском.

«ДИЕТА ВЫШЕ МОИХ СИЛ»

ЛИЧНОЕ

- Читала, у вас собственный Як-40 и одно время вы на нем летали.

- А еще в 90-х писали, что у меня около сорока домов, даже вызывали в налоговую инспекцию тогда. Бред, конечно! Зачем мне самолет? Над Москвой может летать только спецтранспорт: МЧС, медицина и спецподразделения. Если надо, приезжаю в аэроклуб. В любом городе.

- В аэроклубе на чем предпочитаете летать?

- Я теперь вертолетчик. Люблю Ми-2. Любой профи вам скажет, что если научился летать на нем, сможешь и на табулетке. У меня вообще лю-

бовь к милевским машинам. Правда, на Ми-8 удавалось полетать только в горячих точках.

- Близких катаете?

- Да. На Ми-2 сын в Минске со мной летал. И жену катал за границу. Но, к сожалению, они к небу не приклепились.

- Как поддерживаете себя в отличной форме?

- Три раза в неделю - на фитнесе. Приблизительно полчаса. Потом - час на теннисном корте.

- И диету соблюдаете?

- Нет, это выше моих сил.

- Что делает вас сильнее?

- Ощущение, что я еще живой.